

— Муэль, извини меня. Но твоя мама — обычная женщина. Ты можешь просто дать мне своё благословение? Могу я быть счастливой?

— Получается, тебе нужно моё благословение?

— Да.

Муэль сделал несколько глотков, пытаясь успокоиться, чтобы встретиться со взглядом госпожи Кан.

— Хорошо. Вот тебе моё благословение. Давай больше не встречаться.

— Муэль...

— В нашу следующую встречу всё будет иначе. Мы будем пересекаться только на официальных мероприятиях.

— Муэль, ты маленький, поэтому ведёшь себя так. Разве ты не понимаешь...

— Я сказал, только на официальных мероприятиях.

— Нет, ты не можешь. Ты не можешь так поступить. Ты сейчас просто зол... — госпожа Кан помотала головой.

— Почему нет? Я весь в отца, так ведь? Почему я не могу? — злобно чеканил Муэль.

В тот день свет в глазах Муэля погас.

* * *

19 лет спустя...

Руки госпожи Кан, держащие документы, мелко тряслись. Она пыталась понять их содержимое, но не могла разобрать ни слова сквозь слёзы, затуманившие взор.

— Неужели нет никаких вариантов? Он-н твой брат... — пробормотала она.

— Поэтому я пытаюсь тебе помочь, — быстро ответил Муэль.

— Но... Это всё моё состояние. Не говоря уже, что в будущем оно должно принадлежать Хёнсо.

— Тогда ничего не делай. Для тебя это – отличный выбор. А твой сынок останется красивым парнем, накаченным наркотиками, неспособным ответить и всегда скрывающимся за чьей-то спиной.

— Муэль! — возмутилась госпожа Кан.

Перед ней стоял тридцатилетний Чха Муэль, глава больницы компании «S Group Medical», а также управляющий директор акционерной компании «S Group», в безупречном костюме, идеально сидящем по фигуре. Он был определением совершенства.

Мужчина бросил взгляд на часы и произнёс:

— У тебя есть две минуты, чтобы принять решение. Либо ты отдаёшь часть своих акций, либо этот вопрос решается в одностороннем порядке.

— Что с тобой случилось? У тебя нет никаких оснований вести себя так... — прохныкала госпожа Кан.

— Пришло время и мне чем-то завладеть. Ты была такой же, — сказал Муэль. Его низкий тон звучал приятно, но надменно.

— Но...

Крупные слёзы скатились по лицу матери. Бизнес её мужа находился на грани краха, поэтому они держались на плаву благодаря акциям «S Group». И эти акции было единственным, что у них осталось. Госпожа Кан старалась приберечь их для своего младшего сына, Хёнсо. С помощью акций она зарабатывала хоть какие-то средства. Роскошно жить с этих денег не получалось, но как обычная семья – вполне. И... Эти самые акции нужны были для того, чтобы добиться какой-то власти в будущем.

— Две минуты прошли. До свидания. — расчётливый мужчина немедленно поднялся со своего места. Муэль пронёсся мимо, как порыв ветра, и госпожа Кан инстинктивно повернулась и схватила его за рукав пальто.

— Ладно... Я продам их, как ты и просишь. Я имею в виду, если таким образом помогу тебе, тогда сделаю это.

Муэль резким движением стряхнул её руку.

— Говори прямо. Ты продаёшь не ради меня. Ты продаёшь, чтобы спасти своего дрянного сына.

Глаза женщины сузились, когда она услышала, что Муэль назвал её сына дрянным. С самого рождения Хёнсо был прекрасным ребёнком, в отличие от бессердечного старшего. Госпожа Кан всем сердцем любила его. Но эта любовь разбаловала Хёнсо, отчего тот стал проблемным. Когда его выгнали из школы, он требовал, чтобы его отправили в Штаты. И, как только парень приехал туда, с головой ушёл в мир наркотиков.

Он пробовал их не раз и не два. Он стал зависимым. Власть запрещённых веществ над ним была такой сильной, что никто уже не мог вытащить его из той ямы, в которую он добровольно влез. Помимо этого, ему было предъявлено множество обвинений в нападениях и кражах.

Мать потратила кучу денег, чтобы очистить его имя, но последнее преступление было слишком серьезным: он кого-то убил. Госпожа Кан тотчас же наняла лучшего адвоката. Она не могла позволить своему дорогому сыну попасть в тюрьму. Её Хёнсо был слишком маленьким и мог умереть в таком месте.

— Ладно. Понимаю, о чём ты. Я продам их тебе. Ты хочешь, чтобы я подписала это? Можешь дать ручку? — заикаясь, произнесла госпожа Кан.

Муэль достал ручку и передал ей. Госпожа Кан подписывала соглашение о передаче акций, свободной рукой смахивая слёзы с лица. Когда Муэль забрал бумаги, она добавила:

— Ты поступаешь неправильно. Даже если ты ненавидишь его... Он всё равно остается твоим младшим братом. Он — мой сын.

— Господин Чха сказал тоже самое. Что, даже если я ненавижу его, Джэхун всё равно остаётся моим старшим братом, и я не могу к нему так относиться, — обиженно отметил Муэль.

Тело госпожи Кан содрогнулось от ужаса. Она совсем забыла, что Муэль сделал с тем парнем.

Муэль учился в старшей школе, когда это случилось. Его переклинило, и он почти до смерти избил Джэхуна. После этого случая тот переехал в Соединенные Штаты и несколько лет не возвращался в Корею, а все шептались, что причиной тому стал страх перед младшим братом.

И это правда... Муэль был монстром. Госпожа Кан как-то не учла возможность того, что монстроподобную личность сын может унаследовать от своего отца. Неудивительно, что Муэль с такой жестокостью относится к своему брату.

— Почему ты его не слушаешь? Ты умрешь, если будешь вести себя как нормальный человек? Благодаря мне ты будешь стольким владеть! — завопила госпожа Кан.

— Вы с господином Чха такие глупые, — глумился Муэль.

— Что? Что ты сказал?

— Я никогда не питал ненависти к твоему отвратительному сынишке или тому сукиному сыну.

— Тогда почему же? Почему ты такой жестокий?

Муэль холодно рассмеялся.

— Что? — зашипела госпожа Кан.

— Я ненавижу тебя, потому что ты не проронила ради меня ни слезинки. И ненавижу господина Чха, потому что он продолжал проводить эти ДНК-тесты, пока я не закончил школу.

— Как ты может говорить такие вещи... Ты и правда монстр.

Муэль хладнокровно усмехнулся в ответ:

— Конечно. Мне же тоже нужно выживать. Как ещё я буду продолжать существовать, если стану вести себя, как вы?

Он стряхнул несуществующую пыль с рукава, за который его хватала госпожа Кан, и разгладил складки на нём.

— До свидания, госпожа.

Когда Муэль назвал ее «госпожой», она завизжала:

— Что? Ты только что назвал меня «госпожой»? Ты действительно... Не могу поверить, что ты – мой сын!

— Ты получила акции. Почему ты не воспитывала меня правильно?

— Ты мой сын! Как ты смеешь так со мной разговаривать?

Муэль спокойно посмотрел на нее.

— Вот именно поэтому я такой, госпожа.

— Муэль!

Господин Чха был монстром. Госпожа Кан была эгоисткой. А Муэль был результатом их союза.

— Уходи, пока я не передумал.

<http://tl.rulate.ru/book/65700/3594294>